

Визер и компания «Бикос бетейлигунген ГмбХ» против Австрии
[Wieser and Bicos Beteiligungen GmbH v. Austria] (№ 74336/01)

Постановление от 16 октября 2007 г. [вынесено IV Секцией]

Обстоятельства дела

Первый заявитель совмещал адвокатскую деятельность с владением и управлением холдинговой компанией, выступающей вторым заявителем, которая была единственным собственником другой компании «Новамед». Обе компании располагались в адвокатской конторе первого заявителя. На основании запроса итальянских властей о правовой помощи в связи с расследованием уголовного дела региональный суд санкционировал обыск в офисах этих компаний. Во время обыска одна группа полицейских в присутствии первого заявителя и представителя коллегии адвокатов искала документы в папках, относящихся ко второму заявителю и компании «Новамед». Если первый заявитель возражал против немедленного исследования документа, он опечатывался и передавался в региональный суд в соответствии с требованиями Уголовно-процессуального кодекса. Все изъятые и опечатанные документы были перечислены в протоколе, подписанном первым заявителем и полицейскими. Одновременно другая группа исследовала содержимое компьютера первого заявителя и записала несколько файлов на диск. Специалист в области информационных технологий и представитель коллегии адвокатов присутствовали при части этого обыска, однако протокол в связи с ним был составлен только на следующий день. В нем было указано, что полицейские не полностью скопировали

содержимое сервера, но искали названия двух компаний и имена подозреваемых по уголовному делу.

Следственный судья в присутствии первого заявителя вскрыл опечатанные документы. Некоторые из них были скопированы и приобщены к делу, а другие возвращены первому заявителю на том основании, что их использование может нарушать обязанность заявителя по сохранению профессиональной тайны. Первый и второй заявители жаловались в суды страны на то, что процедура обыска и выемки в отношении электронных данных нарушила обязанности первого заявителя по сохранению профессиональной тайны, однако эти жалобы были отклонены.

Вопросы права	Обыск и изъятие электронных данных заявителей представляли собой вмешательство властей в право на уважение «корреспонденции». Уголовно-процессуальный кодекс предусматривал специальные правила выемки документов, и согласно сложившейся практике национальных судов эти правила применялись и к электронным данным. Обыск и изъятие преследовали законную цель предотвращения преступлений. Однако эти гарантии соблюдались в отношении документов, но не электронных данных. В частности, представитель коллегии адвокатов не имел возможности надлежащим образом контролировать соответствующую часть обыска, протокол был составлен слишком поздно, и ни первый заявитель, ни представитель коллегии не были информированы о результатах обыска. Хотя первый заявитель не был адвокатом второго, он исполнял соответствующие обязанности по отношению к ряду компаний, акции которых принадлежали последнему. Кроме того, изъятые электронные данные в основном были аналогичны данным, содержащимся в документах, часть которых следственный судья возвратил первому заявителю в качестве объекта профессиональной тайны. Следовательно, можно обоснованно предположить, что электронные носители также содержали такую информацию. Уклонение полицейских от соблюдения определенных процессуальных гарантий, имевших целью помешать «произволу» и защитить профессиональную тайну адвоката, делает обыск и изъятие электронных данных первого заявителя несоразмерными преследуемой законной цели.
Постановление	По делу допущено нарушение требований статьи 8 Конвенции (вынесено четырьмя голосами «за» и тремя – «против»).
Компенсация	В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить первому заявителю 2 500 евро в счет компенсации причиненного ему морального вреда.